

Это был обычный вечер. Я давно его не видела и мы встретились чтобы просто посмотреть друг на друга, поговорить. Между нами никогда ничего не было и предполагалось, что и не будет. Мы просто шли по дорожкам парка и разговаривали обо всем и в то же время ни о чем. Днем светило солнце, а к вечеру начали набегать тучи.

Дождь начался внезапно, как это часто и бывает летом. Крупные капли забарабанили по листве, траве. Ни у меня ни у него не было зонтика и единственным спасением от пронизывающих холодных капель были окружающие деревья. Мы встали под одно из них, по моему это был клен. Его широкие листья преграждали путь дождю и если стоять близко к стволу, то капли практически не доставали до нас. Мы стояли совсем рядом, почти касаясь друг друга, смеясь и продолжая беззаботно болтать. Тот дождик, что застал нас, обычно начинается внезапно, из небольшой тучки выливается много воды, но и заканчивается он тоже достаточно быстро. Нам нужно было просто переждать в своем укрытии пока он закончится, поскольку уже скоро начнет темнеть, а нам еще предстояло выбираться из той глухой и безлюдной части парка, в которую мы незаметно для себя забрались.

Я выглянула из-под дерева, чтобы узнать не заканчивается ли дождик и на меня тотчас упало несколько крупных капель. Я с визгом отпрянула обратно под спасительную гущу листвы и натолкнулась спиной на него. Желая поддержать меня он непроизвольно обвил меня рукой за талию. Я замерла от его прикосновения; ощущать его тело рядом оказалось неожиданно приятно и я боялась даже пошевелиться, чтобы не спугнуть мгновение. Я чувствовала его дыхание на своей шее, это было немного щекотно, но в то же время вызывало очень необычные ощущения и они мне нравились. Видимо ему тоже было приятно так стоять касаясь меня, поскольку он не делал попытки отстраниться, даже наоборот немного привлек меня к себе. Его губы коснулись моей шеи, сначала как бы случайно, едва касаясь, потом уже более уверенно. Его прикосновения были нежны и легки, как крылья бабочки. Вот он добрался до моего уха и начал нежно его покусывать. В то же время его руки уже не оставались расслабленно-безучастными, его пальчики начали пробираться от талии вверх, играя по пути с пуговками блузки, просто водя по ним кончиками пальцев, но не расстегивая. Он добрался до груди, скрытой за тонкой тканью блузки и кружевом бюстника и начал ее сжимать.

— Ну что ты делаешь?

Я попыталась немного отстраниться, но он привлек меня обратно. В этот момент моя попа коснулась его и я почувствовала через ткань джинсов его твердый член. И все. Если в моей голове еще оставались какие-то благие намерения, то они испарились в этот момент. Возбуждение накрыло меня теплой волной и я не могла больше ему противиться. Он развернул меня лицом к себе, наши взгляды встретились и я утонула в омуте его глаз. Его губы коснулись моих губ, сначала мягко, едва заметно, как бы пробуя, затем более решительно, открывая мои губы и проникая язычком в ротик. Я обвила его шею руками, закрыла глаза и отдалась поцелую, нежно играя своим язычком с его. Я чувствовала как усиливается его возбуждение, как он прижимает меня к себе, гладя руками по попе и сжимая ее. Юбка явно мешала ему и он проник руками под нее. Я была в кружевных трусиках-стрингах и тонких колготках. Он гладил меня по бедрам, попе, я чувствовала, что

ему хочется проникнуть под трусики, но мешали колготки. Тогда он решил начать сверху. Его руки вернулись к моей блузке, расстегивая ее пуговка за пуговкой, начиная сверху. Он прервал поцелуй чтобы увидеть как открывается моя грудь; тонкое кружево не скрывало почти ничего и через него отчетливо было видно как торчат мои соски. Он поглаживал их пальцами, вызывая трепет во всем теле. Его рука скользнула за спину, застежка расстегнулась, теперь мою груди ничего не скрывало и он замер, любуясь открывшимся зрелищем. Он опустился вниз, его губы поймали сосочек, руки мягко сжимали груди, поглаживая их. Его поцелуи такие нежные и в то же время такие страстные.

Продолжая целовать грудь, руками он начал стягивать колготки, медленно и аккуратно спуская тонкую ткань по ногам. Он снял их полностью, освободив ноги так же и от туфель. Теперь его руки двигались по внутренней стороне ног вверх. Дойдя до колен он немного отвлекся поднимая юбку и закрепляя ее за пояс, чтобы не мешала и не закрывала обзора, а потом опять вернулся к коленям. Он продвигался вверх очень медленно, дразня меня. Но вот его руки уже подоברались к трусикам. Он ощутил, что мои трусики уже совсем мокренькие и хитренько так на меня посмотрел. Его пальчики двигались по кружевной ткани, ощущая то, что было под ней. Мне так хотелось, чтобы он проник под трусики, но он не торопился, растягивал удовольствие. Он нашел через ткань трусиков клитор и начал его поглаживать, вызвав стон наслаждения. Но я хотела не просто ласки, я хотела его всего и он знал об этом. Но пока он просто поддразнивал меня. Он проник пальчиком под трусики следя за моей реакцией. Но какая еще могла быть реакция? Я была возбуждена и мне безумно хотелось чтобы он продолжал. Он чувствовал какая я мокренькая и горячая; как он держался сам я просто не знаю. Он одним движением стянул мои трусики до колен, все самое сокровенное оказалось открытым перед его глазами. Мои губки были гладко выбриты, только на лобке было оставлено немного волос виде вертикальной полосочки, так что ему все было видно. Мне было немножко стыдно: Ведь он видел мое самое интимное местечко в первый раз, но это еще только добавляло остроты ощущений и возбуждало. Он провел пальчиком по губкам, по одной, по другой, раздвинул их. Он откровенно рассматривал как я устроена, трогал меня. Поглаживал пальчиком клитор, проникал глубоко в дырочку и двигал там пальчиком, сначала одним, потом двумя. Я уже не контролировала себя, каждое его движение вызывало стон из моих полуоткрытых губ. Потом он переключился только на клитор легонько поглаживая его пальцем. Я была так возбуждена, что казалось бы еще чуть-чуть и я готова была кончить, но он не давал мне такой возможности.

Я облокотилась на ствол дерева, откинула голову, прикрыла глаза. Но тут почувствовала, что мои ощущения изменились, ласка стала гораздо нежнее и в то же время еще приятнее. Он касался клитора уже не пальчиком, а язычком нежно водя по нему. Я попустила тот момент, когда он перешел к такой откровенной ласке и для меня это было неожиданным и в то же время таким желанным. Мне никогда еще не было так хорошо, я чувствовала как накатывает приближение оргазма, как ощущения становятся все более сильными, мое тело начало дрожать, стоны перешли в крики. И вот еще несколько движений и оргазм накрыл меня. Волны наслаждения накатывали на меня одна за другой. Если бы он не подхватил меня я бы наверное не удержалась, поскольку ноги перестали меня держать. Он крепко прижал меня к себе и ощущал как со стонами выгибается мое тело от сильных ощущений. Это был один из самых ярких оргазмов в моей жизни. После него накатила приятная расслабленность и: нежность пополам с благодарностью. Мне бы хотелось, чтобы ему было так же хорошо, как и

мне сейчас. Но в ближайшие несколько минут я просто не была ни на что способна, не хотелось вообще ничего, казалось что даже пошевелить пальцем — непосильный труд. Вселенная схлопнулась до двух человек, до меня и до него, ничего больше не существовало в этот момент. Я он и нежность. Я шептала ему на ушко разные нежные слова даже не вполне осознавая это. Но вот я понемногу начала возвращаться в реальность, начали появляться краски, звуки. Мои руки начали гладить его, плечи, затылок. Губы потянулись к его губам. Я почувствовала как напряжено его тело. Страсть начала разгораться снова. Я начала целовать его шею спускаясь ниже, одновременно мои руки расстегивали пуговицы его рубашки. Я ласкала его грудь, руками, губами, опускаясь все ниже и ниже к животу. Пальцы уже немного опередили меня глядя его напряженный член через джинсы. Тебе хотелось большего, я слышала твое хриплое дыхание, чувствовала как ты вздрагиваешь от моих прикосновений. Мои руки нащупали ремень, расстегнули его, затем пуговица, с легким шелестом разошлась молния. В движениях опять появилась страсть, нетерпение. Рука скользнула под джинсы лаская его через ткань плавок, которые уже были слишком тесны, чтобы сдерживать его. Одним быстрым движением я стянула плавки и джинсы, освободив его член от стягивающего плена. Какой он твердый! А он тебя большой, я даже и не подозревала об этом. Его головка полностью обнажена. Мои пальцы начали ласкать его, двигаясь то вниз, к яичкам, то вверх. Но мне хотелось большего, я коснулась язычком его члена, легкими движениями провела по головке, затем вниз, по всей длине. Позволила головке чуть-чуть погрузиться в свой теплый влажный ротик. Потом только ручкой. Я дразнила его как он меня недавно. Потом опять в ротик, глубже, облизывая при этом язычком, чтобы он стал влажным и скользким. Ты тихонько постанывал от моих действий. Тебе хотелось войти в мой ротик полностью и я сделала это. Твой член вошел на всю длину, я жала его губками и начала двигать ими то выпуская тебя, то снова вводя в себя. Я опять возбуждалась, я хотела тебя, хотела чтобы ты вошел в меня. Я прекратила ласки, вызвав разочарованный вздох, и потянула тебя вниз на расстеленную на влажной от дождя траве ветровку. Он понял что я от него хочу и не мог больше сдерживаться. Одним быстрым движением он вошел в меня. О, как же здорово! Как здорово ощущать его в себе, чувствовать как он двигается внутри, раздвигая складочки моей киски. Я так давно его хотела. Я вся подалась навстречу этому ощущению, наши движения слились в едином страстном порыве. Я была готова кончить еще раз, но я хотела чтобы это произошло одновременно. Я чувствовала, что он уже близок к оргазму по его движениям, по хриплому дыханию, по стонам, которые он уже не мог сдерживать. Ну давай же! Я не могу больше держать себя! Последнее движение и я почувствовала как пульсирует внутри меня его член, как выбрасывается толчками сперма и меня тоже нарыло. Волна удовольствия прошла по телу, мышцы влагалища сократились, потом еще раз, еще, я вздрагивала всем телом, мне не хотелось чтобы это заканчивалось. Кажется я кричала, но я не могла контролировать себя. Потом мы просто лежали обессилившие на траве обнявшись и нежно лаская друг друга. Страсть ушла, осталась только нежность и сожаление что этого никогда не будет.

16.07.2005